

Из воспоминаний Нины Васильевны Угловской, первого библиотекаря первой библиотеки рабочего посёлка Оленья

В 1949 году окончила библиотечный техникум в г. Великом Устюге и по распределению была направлена в Мурманскую обл. Мурманский отдел культуры направил работать на станцию Оленья, т.к. только начиналось строительство нового города.

Итак, 7 августа 1949 года приехала на станцию. В этот день, т.е. 7 августа 1949 г., была закладка первого дома по улице Строительная. Конечно, никто не встретил. Куда идти — не знала. Перешла железную дорогу, и недалеко от железной линии стоял небольшой деревянный домик. Вот в этот домик зашла. Оказался, поселковый Совет. Председателем была Гурьянова Надежда Николаевна. Вот она меня провела после знакомства в маленькую комнату. А комнатка была не более 7 кв.м. Сказала мне: вот здесь будет ваша библиотека. В комнате стоял стол, сколоченный небрежно из досок, и в углу были книги, сложенные в кучу. Пересчитала книги — было около 300 экз., и была тетрадь, где были записаны книги. Ни полок, ни стеллажей — ничего не было. Книги были не первой свежести, какие-то похматые, грязные, видимо где-то собранные. Отобрала книги, которые пригодны для выдачи, переписала в тетрадь, и так начиналась моя работа. Жилья никакого не было. В библиотеке спала на столе, а днем было рабочее место.

А 300 книг, о которых идет речь: до меня работала девушка месяц или два — Рудяева Тамара. Но я ее не видела, она куда-то уехала. Была она местная.

Прошло несколько дней, поехала в Мончегорск, к заведующей отделом культуры. Надо работать, а как? Книг нет, с чего начинать — не знала. Молодежь стала приходить в библиотеку, а книг нет. И зав.отделом культуры посоветовала обратиться к зав.библиотекой г. Мончегорска, к Поповой Клавдии Ивановне. Сказала адрес библиотеки, и всё. Пришлось всё самой договариваться. Но Клавдия Ивановна была очень доброй, умным работником, и она-то мне помогла во всем. Вместе со своими работниками организовали сбор книг с жителей г. Мончегорска. Книг собрали много. Книги были разные: художественная литература, техническая, познавательная, сочинения Ленина в 30-ти томах — это было первое издание. Книги привезли на вокзал, выгрузили и уехали. А мне сообщил через несколько дней о том, что книги на вокзале. А в Мончегорск в то время ходила только электричка, и иногда можно уехать только на попутной машине (самосвалы). Дороги

хорошей не было. Приезжаю на вокзал, там все завалено книгами, правда, были перевязаны шпагатом. Я растерялась: что делать? Не знаю. На электричку нельзя, т.к. некому было грузить, а машин нет, надо ждать попутную и согласится ли водитель. Пошла к дежурному вокзала, целую ночь сидела не спавши. Дежурного попросила — как мне быть? Книги надо отправить в Оленью. Он вызвал работника какого-то, железной дороги, мужчину, и через некоторое время появилась машина грузовая, и водитель согласился помочь. Погрузили и довез, помог выгрузить. Выгрузили в небольшую кухню, была при библиотеке. Рассортировала книги, а инвентарной книги не было, записала в тетради. Так начиналась моя работа.

Молодежь каждый день прибывала, а заняться нечем. Стали приходить в библиотеку. Ни клуба, ничего не было. Около железной дороги стоял очень старенький дом, когда-то обгорел, и внутри этой избы было черным-черно. Стали привозить фильмы, но недолго пришлось смотреть кино, как опять домик сгорел. Опять некуда было идти молодежи. Книг, конечно, не хватало, интересы были разные у читателей. Стеллажей не было, но потом полки сделали, помаленьку расставила, формуляров читательских не было. Пришлось из разных клочков бумаги делать. Не очень хорошо помню, но книги стали поступать из Мурманска, видимо уже библиоколлектор присылал. Книги стали поступать, мне тесно стало спать в комнате, и ушла жить в землянку. В землянке было очень холодно, печку вечером натопят, а утром холодина страшная. Но жила там недолго. На мое счастье приехали из Ленинграда две девушки маркшейдеры. Их поместили в избушку «на курьих ножках», так называли ее. В избушке одно маленькое окошко было, как в деревенской бане. В комнатке стояла печка временка и всё, да еще столик малюсенький. Познакомилась с ними в библиотеке, и они меня взяли с ними жить. И мы втроем спали на полу. Почти на голом. Были кой-какие тряпки. Дров не было для отопления печки. Но рядом был лес, и мы ходили березы тонкие рубили и носили. Но не было ни топора, ни пилы. Рядом с этим домиком был медпункт — жила семья, муж и жена. Вот они нам давали эти инструменты. Так и жили — не тужили. В это время были построены два кирпичных дома, которые и сейчас живы. В конце города стоят около проезжей дороги. Эти дома принадлежали организациям «Рудстрой» и «Колжелруда» — две были ведущие организации. В этих домах жили семьи начальников. А руководители этих организаций, т.е. директора, были Романовы. Один высокий, другой — маленький. Высокий — директор «Рудстроя», маленький — «Колжелруды». Так их и звали — «маленький» и «большой». А рядом с этими домами с восточной стороны было уже несколько бараков. Жили в них рабочие этих организаций. Но бараков не хватало, большинство рабочих жили в землянках.

Девушки — ленинградки, с которыми я жила, работали сезонно на Киргоре. Уехали, и мне дали комнатку на двоих в гостинице. Гостиница находилась напротив, где сейчас организация ДСУ, и рядом тоже напротив был поселковый Совет. В гостинице со мной жила девушка, которая работала киномехаником, она сейчас здесь проживает. В гостинице было несколько комнат, в которых жили приезжие. Главным образом ленинградцы, которые работали в организации «Гипроруда». Они имели прямое отношение к нашим организациям. В котором году, не помню, был построен клуб «Строителей», почти рядом с гостиницей. В этом клубе мне выделили комнатку для библиотеки. Комната была не большая, но светлая, и был зал. Конечно, не читальный, но в нем проводились беседы на разные темы. В клубе совет создан, и директор клуба привлекал молодежь участвовать в

разных мероприятиях. Я помогала в подборе литературы и принимала участие в художественной самодеятельности. Часто книг не было по какой-либо теме — ездила в Мончегорск в библиотеку. Но всегда спросы были удовлетворены. Часто ездили с самодеятельностью на Киргору с концертами. Ездили на лошадях. Руководителем был инженер «Колжелруды» Беликов Владимир. На Кир-горе жили геологи и работники «Гипроруды», и разные по профессиям. Репертуар был разный, кто во что горазд. Кто умел петь, плясать, танцевать, читали стихи. Я читала отрывок из поэмы Алигер «Зоя». В общем, разные номера были. Не знаю, от души ли нет, но слушатели были рады, что их не забывают, и у нас было несколько благодарностей от них. В клубе был большой кинозал и сцена. Все новые фильмы мы уже смотрели, и выступления худ.самодеятельности. Книг в библиотеке уже прибавилось. Читателей было много, молодежь каждый день почти приезжала. Город помаленьку стал строиться. В 50 или 51 г. была выбрана секретарем комсомольской организации. В организацию входили учителя школы № 2 и работники медпункта железной дороги. Организация была маленькой, потом объединилась в общегородскую комсомольскую. И секретарем работала девушка из организации «Колжелруда».

В конце 1949 года в Мурманске был съезд работников библиотек. Я была приглашена на съезд. Попова К.И., зав. Мончегорской библиотекой, делала доклад о работе библиотек г.Мончегорска и меня похвалила, что я наладила и организовала работу на новостройке. Мне подарили книгу и фото съезда работников. В 1952 г. (в начале) опять библиотека переезжает в клуб по улице Горького. Где сейчас военкомат, а за дорогой был клуб, очень старенькое здание. И в этом клубе дали две комнаты: одна из них, которая поменьше, была читальным залом. И в этом клубе был кинозал, и тоже сцена. Библиотеку уже комплектовал бибколлектор. Фонд был большой. Там проводили читательские конференции по книгам, вместе с учителями и читателями, которые часто приходили в библиотеку, они помогали мне. Темы для конференций были о рабочих, строителях и деревенской — колхозной жизни. А в клубе «Строитель» была своя библиотека, т.е. отделена от бюджетной организации нашей, поэтому и пришлось переехать на ул.Горького. в это время было уже несколько барачков на улице Горького. Из землянок рабочих переселили в бараки. Стали строить кирпичные дома. Строили заключенные, которые были осуждены по 58 ст. лагерь был расположен, где сейчас телевышка, но правее телевышки. Начальником лагеря был Матвеев Иван Иванович — местный житель.

На новостройку стали приезжать поэты, артисты. Помню, как приезжал Лев Ошанин и его жена Успенская, читали стихи и рассказывали о своем творчестве. Полный клуб был народу. Приезжали актеры, но вот забыла кто и какие. В одном из барачков на ул. Горького выделили комнату для развлечения молодежи. Часто были танцы, пели песни, плясали. Но молодежь была намного скромнее, не было никаких разборок, драк, сквернословий. Всё проходило весело и мирно.

Работала до 1954 г., потом ушла в школьную библиотеку в начале 1954 г.

Записи переданы Н.В. Угловской в центральную городскую библиотеку в июле 2009 г.